

СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
SIBERIAN FEDERAL UNIVERSITY

Л.В. Белгородская

**СМЫСЛЫ И СКРЫТЫЕ ПОДТЕКСТЫ
ВИЗУАЛЬНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ
ИСТОЧНИКОВ**

УДК 930.2-028.22
ББК 63.03в641
Б430

Рецензенты:

З.Ю. Доржу, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой отечественной истории Тувинского государственного университета;

И.П. Павлова, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и теории государства и права Красноярского аграрного университета

Белгородская, Л.В.

Б430 Смыслы и подтексты визуальных исторических источников : монография / Л.В. Белгородская. — Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2019. — 168 с.
ISBN 978-5-7638-4030-8

Рассмотрены варианты анализа визуальных источников (лубки, историческая живопись, фотографии) для познания истории России. Проанализирован опыт российских и зарубежных музеев по организации историко-художественных выставок в конце XX – начале XXI в.

Предназначена для студентов, аспирантов, преподавателей и исследователей, занимающихся изучением истории и культуры России.

Электронный вариант издания см.:
<http://catalog.sfu-kras.ru>

УДК 930.2-028.22
ББК 63.03в641

ISBN 978-5-7638-4030-8

© Сибирский федеральный университет, 2019

Оглавление

Предисловие.....	5
Глава 1. «Визуальный поворот» в гуманитарных науках. Теоретические вопросы визуальной истории России	11
1.1. Визуальная антропология в контексте исторического знания	11
1.2. Теоретические вопросы визуальной истории России.....	17
Глава 2. Опыт представления художественно-изобрази- тельных коллекций музеев в конце XX — начале XXI в.	29
2.1. Историко-художественные коллекции центральных музеев России: формирование, состав, особенности пре- зентации музейных предметов.....	29
2.2. Сибирские музейные коллекции, значимые регио- нальные историко-художественные выставки.....	51
2.3. Художественные собрания по истории России за ру- бежом: формирование, состав, современный опыт пре- зентации коллекций.....	57
Глава 3. Потенциал художественных и документальных визуальных материалов в историческом контексте	73
3.1. Визуальный текст иконы	73
3.2. Лубок как носитель исторической информации	79
3.3. Внешняя и внутренняя критика произведений исто- рической живописи.....	80

3.4. Информационный потенциал фотографий.....	90
3.6. Технологии «декодирования» документального кино	107
Глава 4. Визуалистика как область научных исследований.....	112
4.1. Российский опыт художественного открытия Китая: источниковедческий анализ рисунков из коллекции си- бирского купца.....	112
4.2. Визуальные образы и топография Русской револю- ции в центре и провинции (рефлексия 2017 г.).....	126
Послесловие	136
Список литературы.....	138
Список иллюстраций.....	143
Приложения.....	153

Предисловие

Историки в рамках двух десятилетий успешно реализуют возможности „визуального поворота“ в гуманитарных науках для познания картины прошлого. Они только начали процесс исследования этой группы исторических источников, их структурирования и создания технологий извлечения информации. Источниковеды вступают в область искусствоведения и культурологии, не всегда принимаемые в качестве желанных партнеров. Коллеги из «сопредельных» наук делают по этому поводу острые замечания, подобные следующему заявлению организаторов конференции по визуальности в 2016 г.: «Приходится с сожалением констатировать, что компаративистские „набеги“ историков, антропологов, социологов, философов в „сферу визуальности“ далеко не всегда успешны, являя иной раз образцы крайнего дилетантизма»¹. Однако следует иметь в виду, что видение историком артефакта существенно отличается от взгляда искусствоведа. Историк эстетические характеристики не ставит во главу угла. Его интерес к названной группе источников обусловлен поиском ответа на вопрос об условиях появления и использования изобразительных материалов. Источник раскрывает свою ценность исключительно в зависимости от характера вопросов, которые ему задают специалисты-историки.

В последнее десятилетие в России получила импульс к развитию вспомогательная историческая дисциплина, называемая либо на французский манер «имагология», либо на английский лад «имидженология». Происхождение названия связано со словом *image* — образ, отражение. Это наука о взаимовосприятии народами друг друга, механизмах формирования внешнеполитических стереотипов, причинах смены тех или иных этнических характеристик. В литературе встречается и такое определение

¹ Из программы научного семинара-конференции «Европейская карикатура как исторический документ и произведение искусства» (Москва, музей-заповедник «Царицыно», 17 июня 2016 г.).

предмета науки: историко-социологическая дисциплина, изучающая образы, особенности видения и восприятия явлений.

Проблемы «отраженной действительности», исторических образов страны, народа, науки волнуют представителей многих гуманитарных дисциплин. Изучение «взгляда со стороны» во многих отношениях плодотворно для ученых — для изучения объективного исторического прошлого и постижения современных тенденций историографии. Взгляд иностранного наблюдателя обладает особой зоркостью, фиксирует внимание на том, на что зачастую не обращают внимания соотечественники. Иностранцы в своих визуализациях и высказываниях не связаны с цензурой, традициями, внутренними стереотипами страны — объекта анализа. «Вненаходимость» субъекта познания может играть положительную роль. Информация в отечественных изданиях часто бывает неосознанно искажена этническими стереотипными представлениями, имеющими в основном архаичные корни.

Как правильно отмечают многие историки, стереотипы отражают проблемы того общества, к которому принадлежит автор публикации, и эти проблемы он отчасти переносит на описываемый объект. «Расшифровка» визуальных текстов, созданных или толкуемых иностранными авторами, дело сложное и требует использования методов ряда гуманитарных наук.

В данной книге представлены два взаимосвязанных сюжета. С одной стороны, внимание сосредоточивалось на изучении визуального блока исторических исследований. В данной связи представлена историография темы, типология источников, охарактеризованы центры собирания, хранения, репрезентации и изучения источников визуальной информации как базового элемента информационной инфраструктуры исторической науки.

Современные исследовательские практики не могут не опираться на материалы богатых коллекций по русистике в зарубежных собраниях, представленных в библиотеках, музейных коллекциях и частных фондах, частично описанных в трудах зарубежных исследователей по визуальной истории. В представленном труде проведено сравнение отечественного опыта визуальной репрезентации исторической живописи с зарубежным. Научно-исследовательские сюжеты, связанные с визуалистикой, рассмотрены преимущественно в первой, второй и четвертой главах. В работе рассмотрены вопросы специфики визуализации истории России на страницах британских и американских

исторических сочинений и энциклопедий, вышедших в конце XX в. и в рамках почти завершившихся двух десятилетий XXI в.

Научные выводы и результаты исследований по этой проблематике нашли отражение в серии публикаций автора. Полученные результаты исследования докладывались на международных и российских конференциях (Хельсинки (2010 г.), Вашингтон (2011 г.), Москва (2015, 2016, 2018 гг.), Петербург (2009, 2011, 2018 гг.), Ереван (2016 г.) и др.

С другой стороны, данное исследование — это попытка осмыслить опыт обучения студентов-историков, бакалавров и магистров, анализу визуальных образов прошлого. В современных условиях ученые рассматривают проблемы компетентностного подхода к обучению будущего специалиста, когда на место знаниевой модели высшей школы приходит концепция постоянного практико-ориентированного обучения в течение всей жизни. Смысл компетентностной модели обучения состоит в формировании способности студентов действовать в ситуации непредсказуемости, удачно реализуется при следовании формату «обучения-изучения-использования». Среди разнообразных попыток дать определение понятия «знание» педагоги высшей школы отходят от привычного толкования — «информация, ставшая достоянием памяти», к более точному и современному — «информация, ставшая достоянием памяти, реализованная в практических действиях». Преподаватели университетов нуждаются в педагогических исследованиях о моделях обучения исследовательским практикам и оптимальных моделях преподавания источниковедения. Интерактивные методы обучения успешно реализуются на занятиях с «открытыми» вариантами ответов на вопросы.

Профессиональная источниковедческая компетентность будущих историков понимается нами как готовность и способность применять знания и умения при освоении дисциплин образовательного цикла и в исследовательской практике. Компетентность в изучении и использовании визуальных источников включает в себя мотивационный компонент, понимаемый как позитивное отношение к получению новых знаний и технологий, знание теоретических основ для описания сущности процессов и явлений через изучение данного вида источников и операционную составляющую — как комплекс алгоритмов и моделей работы с визуальными материалами.

Педагогический эксперимент, реализованный в процессе чтения лекций, проведения семинаров, апробации моделей интерактивного и дистанционного общения с магистрантами, аспирантами во время преподавания курсов «Визуальная история и культура России: опыт компаративного подхода», «Россия в зарубежной историографии XX века» в Сибирском федеральном университете в 2014–2018 гг., позволил создать технологии обучения, изложенные в данной работе. Студенты с большим энтузиазмом готовили и защищали публично исследовательские проекты, находили новые смыслы визуальных текстов. Они успешно использовали возможности цифровых гуманитарных наук (Digital Humanities) — инновационного междисциплинарного направления, которое объединяет методики и практики гуманитарных и вычислительных наук и характеризуется применением компьютерных методов в социокультурных исследованиях. В магистерские диссертационные исследования включались специальные главы или параграфы, связанные с исторической визуалистикой.

Дополнительным импульсом исследовать вопросы, посвященные изучению визуального корпуса источников по истории России, стало разочарование в традиционной модели семинарского занятия базового курса для первокурсников всех вузов страны — дисциплины «История России». Категорически не устраивала ситуация, когда студенты готовили три-четыре вопроса, часто находя полуслучайную информацию в Интернете, распечатывали текст и потом механически воспроизводили его, частенько плутовски вложив распечатку в тетрадь, которая служила неким маркером самостоятельной работы с первоисточниками и даже изучения монографий. К тому же при подобном подходе ставка делается преподавателем исключительно на письменную группу исторических источников.

В какой-то момент было принято решение использовать другую технологию организации семинара, при которой часть занятия посвящалась обучению и практическому «чтению» визуальных текстов. Картины или плакаты, фотографии, фрагменты фильмов предлагались для исторического анализа. Опыт оказался удачным, студенты были поставлены в ситуацию поиска, анализа, обретения опыта встраивания академического знания в область практического действия. Они активно искали информацию, обращались к трудам искусствоведов, социологов, грамотно

отстаивали собственную позицию, находили новые смыслы в рассматриваемых произведениях живописи¹.

Таким образом, представленное исследование выполнено на поле нескольких научных дисциплин — истории (при особом внимании к проблемам источниковедения), искусствоведения, культурологии, имагологии и педагогики высшей школы. В современных условиях ведущим трендом развития гуманитарного знания является полидисциплинарный подход. Выражение *междисциплинарный подход* можно считать не вполне удачным, поскольку ученый на самом деле профессионально работает на исследовательских полях разных наук, а не проходит мимо них, поверхностно скользнув взглядом по сопредельным сферам исследований.

В монографии использованы принципы, с которыми полезно познакомиться до начала чтения основного текста. Во-первых, в центре внимания были вопросы истории России и произведения русского искусства, либо произведения иностранцев, связанные с прошлым нашей страны. В искусствоведении их принято называть «россикой». Во-вторых, при исследовании зарубежного опыта акцент сделан на американский и британский опыт в силу знакомства с ним, понимания специфики англо-американской историографии России, русистики в целом. Участие в ряде зарубежных конференций и стажировки позволили изучить опыт восприятия российской и сибирской идентичности за рубежом. Это внешние впечатления, особенно американские, когда в ходе научной командировки мне удалось побывать в музеях Вашингтона, Нью-Йорка, Нового Орлеана и других городов, исследовать русские фонды музеев страны, познакомиться с коллекцией Библиотеки США, нашли отражение в работе. Туристическое знакомство с музейными центрами несравнимо с профессиональными программами, которые готовят принимающие стороны для музеологов и историков. Много информации взято из путеводителей, сайтов, каталогов зарубежных музейных центров. Адреса сайтов музеев указаны в конце книги.

Наконец, автор осмыслил собственный опыт преподавания и исследований в области педагогики высшей школы. Изложены результаты реальной практики обучения студентов (бакалавров,

¹ В приложении 1 приводится перечень визуальных источников и модель анализа для использования на семинарских занятиях по курсу «История России».

магистрантов, аспирантов) Сибирского федерального университета, обобщен опыт работы с преподавателями-слушателями курсов повышения квалификации. Результаты педагогического эксперимента изложены преимущественно во второй и третьей главах работы.

При проведении исследования учтен и описан региональный аспект темы — изучены сибирские историко-художественные коллекции и собрания, описана красноярская специфика социокультурного развития.

В современном мире гуманитарий должен владеть менеджерскими навыками, уметь презентовать артобъект, исторический источник, организовать презентацию книги, альбома, подготовить историко-культурную выставку. Новые технологии историко-культурной выставочной деятельности также рассмотрены в монографии.

Хронологические рамки исследования ограничены периодом с 1991 по 2018 г., но они значительно шире в сюжете о русском художественном опыте восприятия жизни Китая в XIX в. (параграф 1 главы 4).

Слова благодарности автор адресует сотрудникам Государственной универсальной научной библиотеки Красноярского края, которые согласились принять «под крыло» слушателей семинара «Россия и мир глазами друг друга», которые в течение пяти лет еженедельно участвовали в дискуссиях, спорах, обсуждали издательские новинки. Регулярно готовящиеся выставки, технические и информационные возможности зала Президентской библиотеки открывали видимый мир истории, где можно найти богатые фонды карт и фотографий. Сотрудники отделов научного работника, редкой книги оказали большую помощь в библиографическом поиске.

Книга сознательно написана не в строгой академической манере, использован местами жанр научной публицистики. Хотелось, чтобы читатель без лишних сложностей приобщился к миру визуальной истории и педагогики высшей школы. Избегала соблазнов писать сложно, не стремилась уподобляться тому исследователю, который, по словам классика, «словечка в простоте не скажет». Оставляю читателю возможность решать, как отрефлексированный отечественный и зарубежный опыт и проведенные научные исследования по визуалистике могут помочь историкам реализовать педагогические и исследовательские проекты.

Глава 1

«Визуальный поворот» в гуманитарных науках. Теоретические вопросы визуальной истории России

1.1. Визуальная антропология в контексте исторического знания

Визуальная антропология как самостоятельная научная дисциплина сформировалась в середине XX в. За прошедшие десятилетия вокруг проекта визуальных исследований сложилась развитая инфраструктура: система международных исследовательских институтов (Научные центры визуальных исследований в Гарварде, Пенсильвании, Вене), научных сообществ (например, International Visual Sociology Association); издаются международные англоязычные журналы по вопросам визуальных исследований: *Visual Studies* (Routledge), *Journal of Visual Culture* (SAGE), *Visual Communication* и др. Переведены на русский язык труды Р. Арнхейма, Р. Барта, Х. Бельтинга, Г.М. Маклюена, М. Мерло-Понти, Д. Ранкур-Лаферьера.

На сегодняшний день существует множество программ бакалаврского и магистерского уровня по визуальным исследованиям, прежде всего в США, Канаде и Великобритании (например, в университетах Гарварда, Хьюстона, Калифорнии (Беркли), Санта Круз, Торонто, Эдинбурга, Манчестера и др.).

Само название научной области «*визуальная антропология*» зачастую за рубежом и в нашей стране понимается по-разному, не говоря уже о ее методах, предмете, источниках. До настоящего времени не завершилось методологическое оформление этой научной дисциплины в России. Первоначально под визуальной антропологией понималось только этнографическое

документирование средствами фото- и киносъемки. И в наши дни большая часть исследователей исходит из того, что визуальная антропология — это часть социальной антропологии. Она связана с изучением и созданием этнографической фотографии и кино и, начиная с 1990-х гг., новых видов средств массовой информации. В визуальной антропологии, как точно заметил историк В.М. Магидов, действуют две тенденции: с одной стороны, антропологи стремятся сохранить традиции устной передачи наблюдений за традициями коренных народов, с другой — ученые посредством кино- и видеотехники все чаще стараются зафиксировать поведение людей¹.

Визуальную антропологию можно считать областью познания культурно-исторической действительности, направленную на получение аудиовизуальной информации о малоизвестных сторонах жизни общества с целью осуществления диалога культур. Сторонники этой позиции полагают, что методика визуальной антропологии во многом схожа с этнографическими методами исследования. Задача исследователей состоит во вживании в культуру, проникновении в ее «символический мир» путем обретения общего опыта и нахождения общего языка с ее представителями.

Работы в области визуальной антропологии в нашей стране начались в конце 1980-х гг. в Москве в Центре визуальной антропологии МГУ им. М.В. Ломоносова. ЦВА — творческое объединение, в деятельности которого принимали участие сотрудники лаборатории видеокомпьютерных технологий факультета дополнительного образования, представители разных факультетов Московского университета и иных организаций, а также другие заинтересованные структуры. Активную работу в центре вели Е.В. Александров, Л.С. Филимонов, В.А. Носарев, В.М. Магидов и др. Для сотрудников ЦВА МГУ не пропала привлекательность идей и мероприятий визуальной антропологии, были сохранены собиравшиеся в течение десятилетий архивы фильмов о культурах мира и видеодокументов о старообрядчестве России.

Е.В. Александров, определяя область исследований, считает, что «визуальная антропология — это комплексная (практическая и теоретическая) деятельность с целью исследования

¹ Магидов В.М. Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания. М.: Изд-во РГГУ, 2005. С. 253, 255.

и репрезентации аудиовизуальными средствами характерных черт социокультурных сообществ на определенных этапах их существования»¹. Он в содружестве с Р.А. Лихачевым образовал группу «Визуальная антропология» в составе сектора музейной работы и фондов Музея землеведения и лаборатории визуальной антропологии и мультимедиа Экоцентра МГУ, получив поддержку коллектива, заинтересованного во внедрении идей и материалов визуальной антропологии в музейную и научно-образовательную деятельность. Изначально Е.В. Александров подчеркивал, что данная область исследований далеко выходит за рамки этнографического кино.

Согласно информации, размещенной на сайте и в публикациях центра, ЦВА МГУ первым в России начал последовательно вести комплексную визуально-антропологическую работу, которая реализуется в следующих видах деятельности:

- собирать отечественные и зарубежные аудиовизуальные материалы;
- проводить серии видеодокументаций, отображающих реальное состояние традиционных культур России;
- создавать на основе видеоматериалов фильмы разного назначения для культурных и научно-образовательных целей;
- формировать видеоархив;
- участвовать в разработке теории визуальной антропологии;
- создавать авторские спецкурсы;
- принимать участие в конференциях и фестивалях;
- организовывать мероприятия, направленные на внедрение идей и материалов визуальной антропологии в социокультурную практику.

ЦВА МГУ был инициатором, участвовал в подготовке и проведении:

- международных семинаров визуальной антропологии в Москве;
- российских фестивалей визуальной антропологии; были проведены семинары и гуманитарный симпозиум «Взаимодействие и сообщаемость культур»;
- серии Московских международных фестивалей визуальной антропологии «Камера-посредник»;

¹ Александров Е.В. Центростремительный вектор в безграничьи визуальной антропологии // Сибирские исторические исследования. 2017. № 3. С. 16.

- секций визуальной антропологии на Российских конгрессах антропологов в 1990–2016 гг.;

- выездных мастер-школ визуальной антропологии в Красноярске, Томске, фестиваля «Живая вода» на Телецком озере (Алтай), в рамках проекта Культурологической ярмарки Приволжского округа «Видеоатлас истории народов Приволжского округа»;

- мастер-классов «Визуальная антропология».

ЦВА МГУ участвовал в подготовке к изданию русского перевода книги К. Хайдера «Этнографическое кино», сборников статей по визуальной антропологии и монографии Е.В. Александрова «Опыт рассмотрения теоретических и методологических проблем визуальной антропологии». В настоящее время ведется работа по открытию информационно-коммуникативного технологического центра визуальной антропологии для музеев, учебных и культурологических организаций, в связи с чем предполагается использовать следующие ресурсы:

- 1) авторскую методику съемки «созвучная камера», адекватную идеям и целям визуальной антропологии;

- 2) апробированный спецкурс «Визуальная антропология», послуживший импульсом для организации разного рода занятий по визуальной антропологии в нескольких вузах, а в настоящее время ставший основой для двух магистерских программ Исторического факультета МГУ и в МПГУ;

- 3) видеофонд, состоящий как из фильмов по теме «Видеомониторинг традиционных культур России», посвященных культуре молокан (1992–1995 гг.) и старообрядцев (1993–2015 гг.), а также по тематике других гуманитарных дисциплин (психологии, социологии, филологии, культурологи, музеологии), изобразительного, музыкального и театрального искусств, так и из других фильмов отечественных и зарубежных авторов, в том числе на основе коллекций двух Салехардских фестивалей антропологических фильмов и шести Московских международных фестивалей визуальной антропологии;

- 4) публикации, отражающие исследовательский, педагогический и практический опыт;

- 5) зарубежную информацию по визуальной антропологии¹.

¹ URL//<http://visantmedia.mes.msu.ru/about> (дата обращения: 09.01.2019).

Центр МГУ участвовал в осуществлении проектов в рамках российских и международных программ «Народы России: возрождение и развитие», «Сохранение и развитие культуры России», канадско-американской программы «Визуальная антропология народов Севера России».

Проблемы визуальной антропологии как части этнографических исследований разрабатываются в Институте этнологии и антропологии им. Миклухо-Маклая, Институте культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, Центре социальной антропологии, Институте культурной антропологии, Институте высших гуманитарных исследований (РГГУ), в Музее археологии и этнографии Томского государственного университета. Эту проблематику изучают в Новосибирске (Лаборатория визуальных информационных систем ЦНИТ НГУ и Центр визуальной антропологии кафедры ЮНЕСКО НГУ), Екатеринбурге (Этнографическое бюро).

Ряд авторов визуальную антропологию толкуют более широко: как область познания через визуальные источники истории разнообразных структур социума. Историк-архивист В.М. Магидов еще в 2005 г. писал, что развитие гуманитарной антропологии и все возрастающее число ее новых разделов требуют выделения области науки, которая обозначается в мировой теории термином «визуальная антропология». Она выступает в двух ипостасях: направление гуманитарных исследований и самостоятельная дисциплина. Автор показал ограниченность этнологического подхода к дисциплине. Визуальная антропология призвана изучить психофизическое, ментальное и когнитивное своеобразие человека в ту или иную эпоху на основе изобразительных источников. Автор подчеркивал в своем итоговом исследовании, что задача новой дисциплины не ограничивается регистрацией и описанием различных этнических групп, цель состоит в выявлении особенностей жизни и деятельности отдельного человека или социальной группы¹.

А.В. Костенко в пособии для магистрантов «Визуальная история России XIX–XX вв.» указал на достоинства этого определения визуальной антропологии, дополнив его следующей характеристикой: «Это раздел гуманитарной антропологии, который

¹ Магидов В.М. Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания. М.: Изд-во РГГУ, 2005. С. 253–254.

изучает психофизическое, ментальное и когнитивное своеобразие человека в ту или иную историческую эпоху на основе изобразительных, изобразительно-звуковых источников»¹. Визуальная антропология при таком подходе предполагает исследование не только объективных результатов человеческой деятельности, а также вовлеченность человека в социокультурный универсум своей эпохи.

В подобных историко-ориентированных исследованиях большую методологическую и организаторскую роль играет Учебно-научный центр визуальной антропологии и эгоистории Российского государственного гуманитарного университета, созданный в 2006 г. Его возглавляет доктор исторических наук, профессор Н.И. Басовская. **Основная задача Центра** — разработка учебных и учебно-методических материалов по социальным и гуманитарным дисциплинам для использования в учебном процессе РГГУ, других учебных заведений России. **Центр видит свою миссию в следующих видах деятельности:**

- изучение, обобщение и анализ отечественного и зарубежного опыта в области визуальной антропологии и эгоистории в целях ознакомления с результатами заинтересованных учебных подразделений РГГУ;
- оказание содействия активному использованию материалов визуальной антропологии и эгоистории (в том числе на электронных носителях) в преподавании социальных и гуманитарных дисциплин учащимся старших классов школ, лицеев, гимназий и студентам вузов, для чего осуществляется разработка спецкурсов по проблемам визуальной антропологии и эгоистории для студентов по направлениям «история», «философия», «культурология», «музеология».

Одно из важных направлений работы Центра — запись и выпуск видеомемуаров. Первыми были выпущены в свет видеомемуары Л.П. Талочкина «Я знал их всех» (2005 г.), посвященные творчеству художников советского андеграунда. Были записаны и выпущены в свет воспоминания В.В. Иванова «Мы были странным исключением» (2008 г.). Судьба свела ученого с М. Горьким, Б.Л. Пастернаком, А.Д. Сахаровым, Ю.М. Лотманом. Еще одно направление работы Центра — создание постоянно действующего

¹ Костенко А.В. Визуальная история России XIX–XX вв. Владивосток, 2015. С. 44.

научного семинара по проблемам визуальной антропологии и эгоистории, привлечение к его работе специалистов РАН, вузов России и зарубежных учебных заведений. Примечательно, что и магистранты-историки СФУ представляли свои проекты на заседаниях этого семинара.

1.2. Теоретические вопросы визуальной истории России

В конце XX в. в гуманитарных науках вслед за лингвистическим произошел так называемый «визуальный поворот» (*pictural turn*). Знаковым событием в гуманитаристике принято считать выход в свет в США сборника статей «Видение и визуальность»¹. Историки исследуют возможности визуалистики для познания прошлого и формирования новых исследовательских и образовательных практик.

Среди существующих классификаций исторических источников чаще всего выделяют четыре основные группы: вещественные, изобразительные, письменные, фонические. Известный историк С.О. Шмидт предложил и обосновал логичность своей оригинальной типологии визуальных источников, в основу которой положен тип носителя и способ передачи информации. Им выделены следующие подвиды:

- а) художественно-изобразительные (произведения изобразительного искусства, искусства кино и фотографии);
- б) изобразительно-графические;
- в) изобразительно-натуральные (прежде всего, фотографии, документальные кинокадры).²

Российские историки и специалисты в области межкультурной коммуникации уделяют еще недостаточное внимание анализу изображений и только начинают учиться читать и постигать визуальные тексты. Развитие истории ментальностей (затем и культурной истории) повлекло за собой широкое исследование сначала зарубежными историками разнообразных типов изображений: от достаточно привычных графических и живописных

¹ См.: Vision and Visuality / Ed. H. Hoster. Seattle: Bay Press, 1988.

² См.: Шмидт С.О. Путь историка: Избранные труды по источниковедению и историографии. М.: Изд-во РГГУ, 1997.